

Воскрешение Лазаря

Весть о болезни Лазаря

Иисус приближался к Иерусалиму и уже недалеко был от Вифании, селения на юго-восточном склоне горы Елеон, где жили Лазарь и сестры его, Мария и Марфа. Лазарь был болен, поэтому сестры его, услышав о приближении Иисуса, послали сказать Ему об этом, надеясь, конечно, что Он поспешит к ним и исцелит больного. Иисус любил всю семью Лазаря и при каждом путешествии Своем в Иерусалим заходил к нему, чтобы отдохнуть от шума всюду следовавшей за ним толпы, поэтому Мария и Марфа не сомневались в том, что больной брат их будет исцелен; они даже не просили Иисуса исцелить его, а только дали Ему знать о болезни того, кого он любил: **вот, кого Ты любишь, болен** (Ин.11:3).

Но Иисус ни только не поспешил в Вифанию, но даже нарочно остался два дня на том месте, где застала Его весть о болезни Лазаря; а чтобы Апостолам была понятна такая медленность с Его стороны, Он сказал им, что болезнь Лазаря **не к смерти, но к славе Божией, да прославится через нее Сын Божий**^[1] (Ин.11:4).

Иисус знал, что Лазарь умрет, и если сказал, что его болезнь не к смерти, то потому, что намерен был воскресить его, и что, следовательно, болезнь эта не окончится той смертью, которая прекращает навсегда земную жизнь человека. Он знал, что воскрешением умершего Лазаря прославится Бог и что слава эта прославит и Его, Сына Божия, совершившего такое чудо.

По прошествии двух дней Иисус сказал ученикам: **пойдем опять в Иудею** (Ин. 11:7).

Иисус, выйдя из Галилеи, направлялся в Иерусалим, то есть в Иудею; цель этого путешествия была известна Его Апостолам, и потому, если Он сказал – **пойдем опять в Иудею**, – то надо полагать, что в это путешествие Он вступил уже в пределы Иудеи и опять ушел за Иордан, в Персею; Апостолы же приняли это за возвращение Иисуса в Галилею. Вот почему они были удивлены желанием Его идти **опять** в Иудею, и сказали Ему: «Учитель! Давно ли иудеи хотели побить Тебя камнями, и Ты опять идешь туда?»

Говоря так, Апостолы обнаружили свое маловерие. Видя столько необычайных чудес, совершенных Иисусом, вдумываясь в Его божественное учение, они готовы были признать Его истинным Мессией, и даже Апостол Петр, на вопрос Иисуса – **а вы за кого почитаете Меня?** –

воскликнул: **Ты – Христос, Сын Бога Живаго** (Мф.16:15-16). Но они не хотели и думать о том, что Мессия-Христос, Сын Божий, может умереть; а так как озлобленные против Него иудеи могли убить Его, если Он опять появится в Иерусалиме, то они, любя Иисуса искренно, хотели отклонить Его от такого опасного, по их мнению, путешествия.

Иисус знал, что Ему предстоит умереть и воскреснуть и что все это свершится по воле Отца Его; предстоявший Ему путь был для Него ясен, как бывает ясна дорога для путника, путешествующего днем; Вот почему, желая успокоить Своих Апостолов, Он сказал: **не двенадцать ли часов во дне? кто ходит днем, тот не спотыкается, потому что видит свет мира сего; а кто ходит ночью, спотыкается, потому что нет света с ним** (Ин.11:9-10). И как путник идет своей дорогой, пока не прошли эти двенадцать светлых часов дня, и видит все предстоящее ему в пути, так и Я хожу по воле Отца Моего, и ничто непредвиденное не может случиться со Мною. К чему же ваши предостережения?

Затем, чтобы показать им Свое всеведение, Он сказал: **Лазарь, друг наш, уснул; но Я иду разбудить Его** (Ин.11:11). Апостолы, не теряя надежды удержат Иисуса от опасного путеше-

ствия в Иерусалим, заметили, что незачем идти, если Лазарь уснул, так как сон есть признак перелома болезни, поворота к лучшему: **если уснул, то выздоровеет** (Ин. 11:12). Они не поняли Иисуса, и потому Он вынужден был прямо сказать им, что **Лазарь умер** (Ин. 11:14). При этом Иисус добавил, что радуется за них, Апостолов, что Его не было в Вифании, когда Лазарь был болен, так как исцеление его от болезни не могло бы укрепить их веру в Него так, как предстоящее воскрешение.

Прекращая этот разговор, вызванный опасениями Апостолов, Иисус сказал: **но пойдём к нему** (Ин. 11:15).

Видя непреклонную решимость Иисуса идти в Иерусалим на явную смерть, один из Апостолов, Фома, по прозванию Близнец, сказал: «Что же нам после этого делать? Неужели мы оставим Его? **Пойдем и мы умрем с Ним**»^[2] (Ин. 11:16).

Прибытие Иисуса в Вифанию

Никто из Апостолов не возразил Фоме, и все пошли за Иисусом.

Когда Иисус приближался к Вифании, то Ему сказали, что Лазарь умер и четыре дня уже во гробе. Навстречу Ему вышла сестра умершего, Марфа, и с грустью сказала, что если бы Иисус

не медлил Своим приходом, если бы Он застал брата ее живым, то не умер бы он. Впрочем, не теряя надежды на что-то лучшее, что-то такое, о чем могла только мечтать, но не решалась прямо высказаться, она сказала: **«Но и теперь, когда брат мой умер, знаю, что чего Ты попросишь у Бога, даст Тебе Бог».**

Воскреснет брат твой, – сказал ей Иисус.

Воскреснет Лазарь! Да об этом-то она и мечтала, на это-то и намекала Иисусу, говоря – **знаю, что, чего Ты попросишь у Бога, даст Тебе Бог.** Однако обещание Иисуса она принимает не с восторгом, как можно было ожидать от нее, а с некоторой робостью. Угнетенная горем, она боится верить своему счастью; желая проверить себя, не ошибается ли она, понимая слова Иисуса в этом, а не ином смысле, она нарочно в ответе своем придает им иной, неутешительный для себя, смысл: **знаю, что воскреснет в последний день, когда все будут воскрешены для Суда; но какое мне в том утешение, когда теперь он мертв?**

Марфа верила, что Бог исполнит всякую просьбу Иисуса; следовательно, в ней не было достаточной веры во всемогущество Самого Иисуса. Вот почему, желая довести ее до такой веры, Он и говорит ей: **«Я есмь воскресение и жизнь. Я**

имею власть и силу воскрешать и давать жизнь; **верующий в Меня, если и умрет, оживет. И всякий, живущий и верующий в Меня, не умрет вовек. Веришь ли сему?** Веришь ли, что Я, имеющий силу теперь же воскресить твоего умершего брата, имею власть даровать жизнь вечную и всякому верующему в Меня? Веришь ли, что верующий в Меня становится бессмертным, и если умирает временно, то лишь для того, чтобы ожить иной, лучшей, вечной жизнью?»

Так, Господи! – отвечала Марфа, – **я верую, что Ты Христос, Сын Божий, грядущий в мир.**

Воскрешение Лазаря

Предстояло совершение величайшего чуда. Этим чудом Иисус хотел обратить к Себе сердца еще не уверовавших в Него и дать возможность Своим врагам одуматься и раскаяться; поэтому Он не только не уклонился от совершения его всенародно, но даже послал Марфу за сестрой Марией и оставался, в ожидании ее и ее спутников, на том самом месте, где встретила Его Марфа. Хотя Марфа **тайно** позвала Марию, но поспешность, с которой последняя встала и пошла, вынудила утешавших ее иудеев пойти за ней. Они, как объясняет Евангелист, думали, что она пошла ко гробу брата плакать, поэтому и они пошли за

ней. Семья Лазаря пользовалась, по-видимому, особенной любовью и уважением среди знакомых, так как к осиротевшим сестрам пришли оплакивать их горе многие из иудеев, живших в Иерусалиме, отстоявшем от Вифании **стадиях в пятнадцати** (Ин. 11:18) (около трех километров).

Мария подошла к Иисусу, со слезами пала к ногам Его и сказала: **Господи! если бы Ты был здесь, не умер бы брат мой**. Обливалась слезами Мария, плакали и пришедшие с ней иудеи; слезы Марии, исторгнутые из глубины ее удрученной горем души, вызвали слезы и на глазах Иисуса, притворные же слезы сопровождавших ее иудеев возмутили Его.

«**Иисус... восскорбел духом и возмутился** (Ин. 11:33). Греческое слово, переведенное словом **восскорбел**, включает в себе понятие негодования, гнева и отвращения, причиняемого возмутительным поступком, а слово, переведенное словом **возмутился**, включает понятие содрогания, потрясения; значит, все выражение точнее будет перевести: *возмутился и содрогнулся*. Чем же возмущена была душа Господа в эту минуту? Несколько после, когда иудеи, бывшие тут, выразили довольно ясно враждебное отношение к Нему, Он опять возмутился (ст. 38: то же греческое слово); это дает основание предпо-

лагать, что Господь и в эту минуту возмутился тем же, то есть иудеями, их поведением в это время. Евангелист говорит, что Господь возмутился так, когда увидел Марию плачущую и пришедших с нею иудеев плачущих, то есть когда увидел, с одной стороны, искренние слезы глубоко скорбящей сестры умершего, а с другой стороны, рядом с нею, плач этих людей, которые питали злую вражду против Него, возлюбленного друга скорбящих сестер. Крокодиловыми слезами врагов Его, иудеев, Господь возмущен был до глубины души. К тому же Господь видел, что эта вражда к Нему доведет Его до смерти; и вот, органы этой вражды к Нему здесь, при величайшем, имеющем сейчас совершиться, чуде. Это чудо будет величайшим знамением и доказательством Его мессианского достоинства, и должно бы затушить вражду к Нему; но вместо сего оно будет (Он знал это) решительным поводом к приговору о Его смерти (стихи 47–53). Это возмущение было так сильно, что произвело внешнее телесное потрясение; но это потрясение, по смыслу греческого слова, не было вполне невольным потрясением, а выражало некоторое усилие Самого Господа подавить это духовное возмущение. Внешним выражением быстрой и решительной победы над возмущением духа был краткий и быстрый вопрос: **где вы положили Его?** (Ин. 11:34). Вопрос обращен, без сомнения,

к сестрам умершего, и они же, конечно, ответили Ему: **пойди и посмотри. Иисус прослезился** (Ин. 11:35). Возмущение духа побеждено и разрешилось слезами Господа, – дань человеческой природы Его» (Епископ Михаил. Толковое Евангелие. 3. С. 347–349).

Евангелист говорит о впечатлении, какое произвели слезы Иисуса на присутствовавших при этом иудеев. Даже из них некоторые были тронуты Его слезами и говорили: **смотри, как Он любил его** (Ин. 11:36). Другие же, злорадствуя, говорили: **не мог ли Сей, отверзший очи слепому, сделать, чтобы и этот не умер?** Если бы мог, то, конечно, любя Лазаря, не допустил бы его до смерти; однако Лазарь умер; следовательно, **Сей** не мог этого сделать, потому-то, досадуя, и плачет.

Озлобленные враги Христовы избегали называть Его по имени, а потому и теперь презрительно сказали о Нем – **Сей**.

Господь, подавляя в Себе чувство скорби, молча подошел к гробу Лазаря, то есть к пещере, вход в которую был заложен камнем; дойдя до нее, Он приказал отнять камень. Открытие пещер, в которых были погребены умершие, производилось только в исключительных случаях, и то лишь вскоре после погребения, а не тогда, когда

труп уже разлагался. Разлагающийся труп человека производит вообще удручающее впечатление не только на родственников и друзей умершего, но даже и на посторонних лиц. К тому же в теплом климате Палестины разложение трупов начинается очень скоро после смерти, вследствие чего евреи хоронили своих покойников в тот же день, в какой они умерли; на четвертый же день после смерти разложение должно было достигнуть такой степени, что даже верующая Марфа начала сомневаться в возможности воскрешения Лазаря; поэтому она, как бы желая предотвратить это печальное и бесцельное, по ее мнению, зрелище, робко говорит Иисусу: **Господи! уже смердит; ибо четыре дня, как он во гробе** (Ин. 11:39).

Когда посланные от сестер Лазаря сказали Иисусу, что тот, кого Он любит, болен, то Иисус ответил им, что эта болезнь не к смерти, а к славе Божией. Когда же Марфа вышла Ему навстречу и объявила Ему, что брат ее умер, то Он сказал ей: **воскреснет брат твой, ибо Я есмь воскресение и жизнь... Веришь ли сему?** (Ин. 11:23, 25-26). Теперь же, напоминая Марфе прежде сказанное, Он спросил: **не сказал ли Я тебе, что, если будешь веровать, увидишь славу Божию?** (Ин. 11:40).

После того сестры изъявили согласие на открытие пещеры, и камень отняли от входа в нее. Иисус, самолично имеющий власть творить чудеса и воскрешать умерших, знал, однако, что озлобленные враги Его приписывают все Его чудеса силе диавола; поэтому, желая, вероятно, показать стоявшему тут же народу, что творит чудеса божественной, а не диавольской силой, Он возвел очи к небу и громко сказал: **Отче! благодарю Тебя, что Ты услышал Меня** (Ин. 11:41). Апостолам же, ближе стоявшим к Нему, Он должен был показать, что сотворит сейчас необычайное чудо хотя и божественной властью, но лично Ему принадлежащей, так как Он в Отце и Отец в Нем. Поэтому, продолжая Свою молитву, вероятно, таким голосом, какой мог быть услышан только окружавшими Его Апостолами и сестрами Лазаря, Он сказал: **Я и знал, что Ты всегда услышишь Меня; но сказал сие для народа, здесь стоящего, чтобы поверили, что Ты послал Меня.**

Потом, подойдя ближе ко входу в пещеру, Он громким голосом позвал **Лазаря: Лазарь! иди вон** (Ин. 11:43). И на глазах многолюдной толпы свершилось непостижимое умом человеческим чудо: встал из гроба не мнимоумерший, а человек, труп которого уже разлагался и издавал смрад; встал, обвитый погребальными пеленами

с обвязанной платком головой; встал, вышел из пещеры и остановился у входа в нее, так как погребальные пелены стесняли его движения; и в таком виде предстал изумленной толпе. **Развяжите его, – сказал Христос, – пусть идет.**

Чудо это произвело потрясающее впечатление на народ. Даже многие из Иудеев уверовали в Него, но некоторые из них, затаив свою злобу, молча удалились и поспешили в Иерусалим объявить синедриону о случившемся.

Решение Синедриона убить Иисуса

Весть эта взволновала врагов Иисуса и была признана настолько важной, что первосвященники и фарисеи немедленно собрали членов верховного совета, синедриона. В заседании синедриона враги Христа, чувствуя себя среди своих единомышленников, не стеснялись так, как это было иногда необходимо среди толпы народной. Они верили, что Иисус творит чудеса; они теперь не говорили, что Он творит их силой всеелъзевула, так как убедились, что Он творит их Своей божественной властью; они просто испугались, что народ пойдет за Ним и что тогда настанет конец их власти и хищениям; они испугались за свое личное благополучие, которое для них было дороже всех пророков и даже Мессии. **«Что нам делать?»** (Ин. 11:47) – рассуждали они.

–Этот Человек много чудес творит. Если оставим Его так, то все уверуют в Него (Ин. 11:48), провозгласят Его Царем Израилевым, восстанут против римского владычества... и тогда беда: придут римские войска, овладеют Иерусалимом и всем народом нашим, и настанет конец нашей власти».

Такие мрачные картины, представлявшие испуганному воображению членов синедриона, рассеял практичный первосвященник Каиафа. Он удивился, что его сотоварищи ломают свои еврейские головы над разрешением вопросов о том, что будет, если все уверуют в Этого Человека. Надо, чтобы народ не успел уверовать в Него; надо просто убить Этого Человека, чтобы Он не творил больше чудес и не смущал тем народ. «Удивляюсь, – сказал он, – как это **вы ничего не знаете, и не подумаете, что лучше нам, чтобы один человек умер за людей, нежели чтобы весь народ погиб**» (Ин. 11:49-50). Речь Каиафы не встретила возражений, и синедрион постановил: убить Иисуса.

Повествуя об этом совещании заговорщиков, Евангелист Иоанн от себя поясняет, что Каиафа, говоря, что лучше одному человеку умереть за народ, говорил, в сущности, не от себя, так как предсказал, что Иисус действительно умрет за

народ; **и не только за народ**, – продолжает Евангелист, – **но чтобы и рассеянных чад Божиих собрать воедино** (Ин. 11:51-52). Говоря так, Евангелист разумел не евреев, рассеянных в то время по всем странам между язычниками, а самих язычников. Приписывая же Каиафе как первосвященнику это пророчество, Евангелист основывался на том, что в древности первосвященники, начиная с Аарона, были провозвестниками воли Божией, пророчествовали.

Удаление Иисуса из Вифании в город Ефраим

Ввиду состоявшегося приговора синедриона Иисус не пошел из Вифании в Иерусалим, а ушел с Апостолами в город Ефраим, расположенный близ пустыни, вероятно, Иерихонской, и там оставался некоторое время с учениками Своими.

Между тем приближался праздник Пасхи иудейской; в Иерусалим, по обыкновению, собралось множество евреев со всех концов Палестины. Многие из пришедших интересовались видеть Иисуса как Целителя и Чудотворца, искали Его и, не находя, спрашивали друг друга: **как вы думаете? не придет ли Он на праздник?** (Ин. 11:56). Ждали Иисуса и первосвященники с фарисеями, но с другой целью: чтобы схватить

Его и убить, а чтобы Он не мог укрыться от них, они всенародно объявили, что каждый, узнавший о месте Его пребывания, обязан тотчас же объявить об этом синедриону для исполнения состоявшегося над Ним приговора.

О других случаях воскрешения мертвых

О воскрешении Лазаря повествует один только Евангелист Иоанн: в Евангелиях первых трех Евангелистов о нем ничего не говорится. Почему? Над разрешением этого вопроса трудились многие толкователи Евангелия и, однако, не дали такого ответа, какой не вызывал бы возражений. Нам кажется, что наиболее удовлетворительным ответом служат заключительные слова Евангелия Иоанна: **Многое и другое сотворил Иисус; но, если бы писать о том подробно, то, думаю, и самому миру не вместить бы написанных книг** (Ин.21:25). Евангелист Иоанн, как известно, дополнил Евангелия первых трех Евангелистов; но и он, по собственному признанию, описал далеко не все, что сотворил Иисус; следовательно, и в его Евангелии содержатся лишь краткие сведения о главнейших событиях в жизни Иисуса Христа. Никто из четырех Евангелистов не намеревался описывать подробно всю жизнь Иисуса; каждый из них писал свое Евангелие для особого круга читателей,

дабы они уверовали, что Иисус есть Христос, Сын Божий (Ин.20:31), а для достижения этой цели достаточно было поведать читателям лишь о некоторых чудесах. По этой причине первые два Евангелиста говорят об одном только воскрешении Иисусом дочери Иаира; третий Евангелист дополняет их повествования рассказом о воскрешении сына вдовы Наинской, а четвертый повествует и о воскрешении Лазаря. Следовательно, надо признать, что Евангелисты Матфей и Марк молчат о воскрешении Лазаря по той же причине, по какой ничего не говорят и о воскрешении сына вдовы Наинской, то есть потому, что признавали одного воскрешения умершей дочери Иаира вполне достаточным, чтобы убедить своих читателей в том, что Иисус действительно Христос, Сын Божий. Не говорят они ничего и о воскрешении других умерших, какие воскрешения несомненно были; доказательством этому служат слова Самого Спасителя, приводимые Евангелистами Матфеем (Мф.11:5) и Лукой (Лк.7:22): когда ученики Иоанна пришли к Иисусу и спросили Его – **Ты ли тот, Который должен прийти, или ожидать нам другого?** – то Иисус совершил перед ними много чудес и сказал им: **пойдите, скажите Иоанну, что вы видели и слышали: слепые прозревают, хромые ходят, прокаженные очищаются, глухие слышат, мертвые воскреса-**

ют, нищие благовествуют. Нельзя допустить предположения, чтобы Иисус приказал ученикам Иоанновым рассказать своему учителю не только о том, что они тут видели своими глазами и слышали своими ушами, но даже и то, что они могли услышать от других; несомненно, что ученикам Иоанна приказано рассказать своему учителю только то, чему они сами были свидетелями-очевидцами; поэтому слова Иисуса **мертвые воскресают** доказывают, что при учениках Иоанна было совершено воскрешение одного или нескольких умерших. Но о воскрешении их Евангелисты не сочли нужным говорить потому, что раньше рассказали о власти Иисуса воскрешать даже мертвых, и этого считали вполне достаточным, чтобы уверовали в Него те, для которых они писали свои Евангелия (ср. объяснение на с. 245).

Примечания

^[1] **Да прославится через нее** (то есть болезнь Лазаря) **Сын Божий**. Этими словами Иисус опять объявил Себя Сыном Божиим. Но граф Толстой и другие все-таки стараются уверить своих слепых поклонников, что Иисус никогда не называл Себя Сыном Божиим.

[2] Из этого разговора видно, что Апостолы начинали уже верить в возможность смерти их Учителя, но они не понимали, что смерть эта – к славе Его, что за смертью последует Воскресение, иначе они не стали бы отговаривать Его от путешествия в Иерусалим. Но они отговаривали, потому что видели, как недавно, в том же Иерусалиме, в храме, фарисеи схватили камни, чтобы убить ими Иисуса; они предчувствовали, что озлобленные книжники и фарисеи приведут в исполнение свои преступные замыслы, и им стало жаль своего Учителя, Которого любили, Которого не могли не любить все, близко стоявшие к Нему. Они понимали, что Он идет на верную смерть, и хотели предотвратить ее; а когда это не удалось им, то, в порыве искренней любви в Иисусу, сказали: «Неужели мы расстанемся с Ним? Нет! Если Он должен умереть, умрем и мы с Ним!»

Слова – **пойдем и мы умрем с Ним** (Ин. 11:16) – доказывают, что Апостолы смотрели теперь на Иисуса просто, как на горячо любимого ими Учителя, Пророка и Чудотворца, то есть как на Человека, а не как на еврейского Мессию и не как на Сына Божия. Если бы Он был Мессия, то не говорил бы о Своей смерти; а если бы был вечносущим Сыном Божиим, то тем более не мог бы умереть. А если Он постоянно внушает Апо-

столам мысль о неизбежности Его смерти, то значит, Он не Мессия и не Сын Божий, но просто замечательный Учитель, Пророк, к Которому Бог особенно благоволит и проявляет Свое благоволение к Нему в совершаемых Им чудесах. Так могли думать Апостолы и с такими, по-видимому, мыслями пошли за Иисусом по направлению к Иерусалиму.